

ния и предсказуемости правовых последствий для участников правоотношений. Представляется, что в контексте развития отечественной правовой системы подобного рода ситуации в законодательстве требуют осмысления и разрешения в целях упорядочения и совершенствования правового регулирования.

*О.А. Ластовская, магистр юрид. наук
ГрГУ (Гродно)*

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Будучи полноправными участниками международных публичных отношений, международные межправительственные организации (далее — ММПО) с необходимостью вступают и в отношения, регулируемые международным частным правом.

Это положение учтено в Гражданском кодексе Республики Беларусь, п. 3 ст. 1 которого предусматривает, что правила, установленные гражданским законодательством, применяются и к отношениям с участием международных юридических лиц. Вступление международной межправительственной организации в отношения, регулируемые частным правом, обуславливает необходимость исследования правосубъектности международной межправительственной организации в международном частном праве.

Представляется возможным выделить следующие особенности статуса международной межправительственной организации как субъекта международного частного права.

Во-первых, международная межправительственная организация является в первую очередь субъектом международного публичного права, который в целях обеспечения необходимых условий для выполнения публично-правовых функций вступает и в частноправовые отношения. Правовой статус ММПО является двойственным: частноправовое положение ММПО неразрывно связано с публично-правовой природой данного субъекта. И именно публично-правовая сущность ММПО обуславливает наличие специфики в случае участия ММПО в частноправовых отношениях по сравнению с другими субъектами, например с юридическими лицами.

Во-вторых, применительно к международной организации целесообразно исследование правосубъектности ММПО без отдельного анализа таких терминов, как правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. Такой подход объясняется одновременным возникновением правоспособности и дееспособности международной организации, а следовательно, тесной взаимосвязи указанных свойств ММПО.

В-третьих, частноправовая правосубъектность является составной частью правосубъектности международной организации в целом, поэтому необходимо рассмотреть особенности последней. Правосубъектность международной организации имеет специфический характер, проявляющийся в том, что она вторична, производна от правосубъектности государств. Правосубъектность ООН и других специализированных организаций ограничена целями, ради которых они были созданы [1, с. 117]. Государства наделяют организацию правами и обязанностями, необходимыми для выполнения международной организацией своих функций. Поэтому в литературе характер прав организации определяется с учетом термина «функциональный» [2, с. 54]. Данная тенденция отчетливо прослеживается в Уставе ООН: ООН пользуется на территории каждого из своих членов правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей (ст. 104) [3].

В-четвертых, частноправовой статус ММПО регламентирован достаточно сложным комплексом источников, среди которых следует отметить учредительные акты ММПО, универсальные и региональные конвенции, соглашения, заключаемые с государством пребывания.

В-пятых, источники правового регулирования детально не регламентируют частноправовое положение ММПО. В то же время международные договоры, определяющие правовое положение ММПО, могут содержать положение о наделении ММПО правами юридического лица; перечень основополагающих полномочий ММПО как субъекта международного частного права.

В-шестых, международная межправительственная организация наделена судебным иммунитетом в соответствии с источниками правового регулирования статуса ММПО.

В-седьмых, международные межправительственные организации наделены правом на принятие актов по внутриорганизационным вопросам, которые в случае соответствия признакам, предъявляемым к нормам права, могут рассматриваться в качестве источника внутреннего права международных организаций.

Таким образом, международная организация является особым субъектом международного частного права, правовой статус которого является двойственным: частноправовое положение ММПО неразрывно связано с публично-правовой природой данного субъекта. Специфика международной организации как субъекта международного частного права также проявляется в сложном комплексе источников правового закрепления правосубъектности международной организации и в наделении организации судебным иммунитетом.

Литература

1. Фердросс, А. Международное право / А. Фердросс; под ред. Г.И. Тункина. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959. — 652 с.

2. Шibaева, Е.А. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций: учеб. пособие / Е.А. Шibaева, М. Поточный. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — 192 с.

3. Устав ООН, 26 июня 1945 г. // Действующее междунар. право: в 3 т. / сост.: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М.: Изд-во Моск. независ. ин-та междунар. права, 1996. — Т. 1. — С. 7—33.

*Е.Б. Леанович, канд. юрид. наук, доцент
ИЦЗПИ (Минск)*

ПЛАНЫ ПО ВВЕДЕНИЮ ЕДИНОЙ ПРОЦЕДУРЫ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В ХОДЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Права интеллектуальной собственности могут ограничивать свободное обращение товаров, поэтому по мере углубления экономической интеграции перед государствами, развивающими тесное экономическое взаимодействие, неизбежно встает задача обеспечить равные условия охраны и защиты прав интеллектуальной собственности на общем экономическом пространстве. Опыт Европейского союза (ЕС) свидетельствует, что в ходе решения этой задачи происходит постепенный отказ от территориального характера прав интеллектуальной собственности.

При обсуждении возможных путей развития сотрудничества государств — членов Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) широкое распространение получили предложения о введении в действие единых систем охраны объектов промышленной собственности и создании наднациональных центров регистрации в разных государствах-членах: полезных моделей в Минске, промышленных образцов в Астане, товарных знаков в Киеве (с учетом возможного расширения государств — членов ЕврАзЭС) [1]. В этом подходе явно просматривается ориентированность на единые системы охраны объектов промышленной собственности, созданные в ЕС, в частности на систему товарного знака Сообщества (ТЗС). Однако проекты Договора о единых механизмах (процедурах) регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товара (географических указаний) (далее — Договор о регистрации) [2] и Инструкции к нему [3] показывают, что процесс снятия территориального характера прав промышленной собственности на Евразийском пространстве будет идти постепенно и не такими быстрыми темпами, как в ЕС.

Регистрация ТЗС осуществляется Ведомством по гармонизации на внутреннем рынке (ВГВР), органом ЕС. Режим правовой охраны ТЗС решается единообразно на основе права ЕС, а право стран — членов ЕС применяется, если в праве ЕС рассматриваемый вопрос не регламентирован.

Проект Договора о регистрации не предполагает создания единого ведомства.